

ВОСТРЕБОВАННОСТЬ, ЖИЗНЕННЫЕ РЕСУРСЫ И АДАПТАЦИОННЫЕ СПОСОБНОСТИ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ

.....

Е.В. Харитонова¹

В последние годы со страниц научной и публицистической литературы практически не сходят такие термины, как «востребованность», «невостребованность». При этом отсутствуют как теоретические разработки, так и эмпирические исследования данного феномена с применением различных методик и подходов. Если анализировать представленность проблемы невостребованности в психологии, то упоминание о ней можно найти в трудах многих исследователей. Наибольший интерес она вызвала у ряда таких экзистенциалистски ориентированных авторов, как Э. Фромм, В. Франкл, А. Лэнгле и др. В отечественной психологии проблема невостребованности нашла свое отражение в трудах С.Л. Франка, Б.С. Братуся, Л.И. Анцыферовой. Стоит отметить концепцию отраженной субъектности В.А. Петровского, концепцию самоутверждения личности Н.Е. Харламенковой, представление о биографических кризисах Р.А. Ахмерова, а также концепцию «лишних людей» британского социолога З. Баумана.

В частности, З. Бауман исследует феномен избыточности, ненужности, неиспользуемости человека и его возможностей. С его точки зрения, быть избыточным (термин, обозначающий в английском языке одновременно «сокращенный» и «уволенный») означает, что другие в вас не нуждаются, они могут сделать дело без вас и лучше вас. Говоря об «избыточных» людях, З. Бауман прежде всего имеет в виду мигрантов, беженцев и др. как неизбежный побочный продукт экономического прогресса, не нужных этому обществу людей, «человеческие отходы» [11]. «Избыточный» индивид чувствует себя социально бездомным, никому не нужным, не имеющим собственного жизненного проекта [10]. По мнению О.Н. Яницкого, «за годы реформ уже сотни тысяч жителей

¹ Харитонова Евгения Владимировна, кандидат биологических наук, доцент кафедры педагогики и психологии ФППК Кубанского государственного университета. Эл. почта: veba_2000@mail.ru

бывшего СССР стали “отходами” трансформационного процесса, еще многие тысячи беженцев оказались в России без всяких перспектив найти работу, жилье и обрести достойный образ жизни. Для многих Россия стала “транзитным пунктом” на пути в никуда» [10, с. 205]. По словам З. Баумана, бездомные и лишние были и раньше, но тогда они относились к четко очерченному социальному слою, порождались конкретной социальной ситуацией, теперь же «избыточным» может стать каждый, оканчивающий школу или университет.

В наших исследованиях 50–70 % обследованных могут отнести себя к невостребованной личности. Это как мужчины, так и женщины в возрасте до 25 и старше 45 лет; врачи, педагоги, инженеры, научные работники и пенсионеры [8]. Переживание своей «избыточности», невостребованности характерно для большинства пожилых людей, в 60–70 % случаев они отмечают свою невостребованность, ненужность «ни родным, ни стране» [7; 9]. В целом анализ литературных источников и эмпирических данных позволяет утверждать, что кризис востребованности является одним из личностных кризисов, обусловленных изменениями значимых отношений личности. Под востребованностью мы понимаем многоуровневую и динамическую систему субъективных отношений личности к себе как значимому для других.

Все обозначенное, а также сложившаяся демографическая ситуация в стране обуславливают актуальность данного исследования, целью которого был анализ востребованности личности на поздних этапах онтогенеза.

В качестве гипотезы исследования выступило предположение, что у востребованных пожилых людей уровень жизненных ресурсов и адаптационных способностей выше, чем у невостребованных.

Согласно ресурсным концепциям психологического стресса (С. Хобфолл), жизненные ресурсы человека, способствующие противостоянию стрессогенным жизненным обстоятельствам, связаны с адаптационными возможностями и сохранностью потенциала здоровья [3, с. 119].

С. Хобфолл называет ресурсами то, что ценно для человека и помогает адаптироваться к стрессовым ситуациям, в том числе:

- 1) материальные (доход, дом, транспорт, одежда, объектные фетиши) и нематериальные (желания, цели) объекты;
- 2) внешние (социальная поддержка, семья, друзья, работа, социальный статус) и внутренние личностные переменные (самоуважение, профессиональные умения, оптимизм, самоконтроль, жизненные ценности, система верований и др.);
- 3) психические и физические состояния;
- 4) волевые, эмоциональные и энергетические характеристики, которые необходимы (прямо или косвенно) для выживания или сохранения здоровья в

трудных жизненных ситуациях либо служат средствами достижения лично значимых целей [12].

Для исследования особенностей идентификации и установления статуса востребованности респондентов использовались биографический метод и методика М. Куна «Кто Я?»; для анализа социально-демографического статуса респондентов – анкета, включающая вопросы относительно пола, возраста, уровня образования, профессии, пенсионного стажа, семейного положения, состава семьи респондентов. Измерение жизненных ресурсов личности проводилось с помощью Опросника потерь и приобретений Н.Е. Водопьяновой, М.В. Штейн [3], позволяющего оценить динамическое взаимодействие потерь и приобретений; оценка уровня развития адаптационных способностей личности – многоуровневого личностного опросника «Адаптивность» [6].

Статистическая обработка осуществлялась путем сопоставления выборок по качественно определяемому признаку с помощью многофункционального ф-критерия Фишера и параметрическим методом сравнения двух выборок с использованием t-критерия Стьюдента для независимых выборок (для большинства переменных распределение оказалось близко к нормальному). Результаты исследования обрабатывались с применением компьютерной программы «Statistica 6.0».

Объем выборки составил 80 психически сохранных пожилых и старых людей, из них 40 мужчин и 40 женщин. Средний возраст респондентов – 70,1 лет.

Общий анализ динамического взаимодействия потерь и приобретений жизненных ресурсов исследованных нами пожилых людей позволил выявить низкий уровень ресурсности у 53 чел. (66,3 %), средний уровень ресурсности – у 13 чел. (16,3 %), высокий уровень – лишь у 14 чел. (17,5 %).

Для исследованных пожилых людей наиболее ощутимы следующие потери: собственного здоровья; ощущения успешности; ощущения нужности другим людям; желания что-то делать; возможности хорошо одеваться; уверенности, что будущее зависит от них; дружбы (друзей); чувства оптимизма; возможности нормально выспаться; стабильной работы; уверенности, что они контролируют события своей жизни.

В качестве наиболее значимых приобретений для исследованных пожилых людей можно выделить: хорошие отношения с детьми; стабильность в семье; ощущение нужности другим людям; положительное мнение о себе; ощущение, что жизнь имеет значение; возможность нормально питаться; ощущение успешности; чувство гордости за себя; желание что-то делать.

У 50 чел. (62,5 %) был выявлен низкий уровень адаптационных способностей, у 30 чел. (37,5 %) – средний уровень.

Анализ соотношения потери и приобретения *ощущения нужности другим людям*, а также данных контент-анализа биографий и методики «Кто Я?» позволил разделить всех испытуемых на три группы. В первую группу (востребованные) вошли 30 пожилых людей (37,5 %) с выраженным преобладанием приобретения ощущения нужности над его потерей (более чем на 2 балла); во вторую группу (с равным соотношением как приобретения, так и потери ощущения нужности) – 32 чел. (40,0 %); в третью группу (с выраженным ощущением ненужности – невостребованные) – 18 чел. (22,5 %). В качестве индикаторов востребованности выступили упоминания об отношении к себе как значимому для других (по материалам биографического интервью). Анализировались также следующие качественные (смысловые) единицы: отношение к прожитой жизни (в том числе к событиям профессиональной жизни); переживания, сопровождавшие прожитую жизнь (в том числе профессиональную деятельность), изменения в соотношении профессиональный опыт – квалификация – требуемая компетентность, позитивная или негативная идентификация (в том числе профессиональная), оценка жизненного и профессионального опыта (идея взята из [6]). В группе востребованных людей преобладали такие определения, как «нужный профессионал», «незаменимый дед», а в группе невостребованных – «никто», «никому не нужный» и т.п. В этой связи можно сослаться на мнение М. Ермолаевой, которая считает, что потребность пожилых людей сознавать свою нужность, значимость может быть удовлетворена ощущением того, что ты нужен семье и внукам, и возможностью служения другим людям своим профессиональным и жизненным опытом, а также сохранившимися способностями [4].

Анализ различий динамического взаимодействия потерь и приобретений жизненных ресурсов личности показал, что у 18 невостребованных пожилых людей (100 %) был выявлен низкий уровень ресурсности. В группе востребованных низкий уровень ресурсности был выявлен у 16 чел. (53,3 %, $\phi^* = 5,04$, $p < 0,001$ при сравнении с группой невостребованных), средний – у 8 чел. (26,7 %) и высокий – у 6 чел. (20,0 %). Иными словами, у востребованных пожилых людей показатели ресурсности выше, чем у невостребованных.

Анализ особенностей адаптационных способностей личности показал, что среди невостребованных у 14 чел. (88,9 %) низкий уровень личностного адаптационного потенциала, у 4 чел. (22,2 %) – средний уровень.

В группе востребованных пожилых людей низкий уровень личностного адаптационного потенциала был выявлен у 12 чел. (40,0 %), у 18 чел. (60,0 %) – средний уровень (соответственно $\phi^* = 3,66$, $p < 0,001$; $\phi^* = 2,65$, $p < 0,001$ относительно группы «невостребованных»). Данные соотношения свидетельствуют о более высоком адаптационном потенциале востребованных пожилых людей.

Сопоставление выборок по качественно определяемому признаку с помощью многофункционального F -критерия Фишера не позволило выявить су-

щественно различающихся значений поведенческой регуляции, коммуникативного потенциала и морально-нравственной нормативности (показатели, выявляемые с помощью опросника «Адаптивность»), хотя параметрический метод сравнения двух выборок с использованием *t*-критерия Стьюдента для независимых выборок показал более высокий уровень поведенческой регуляции в группе востребованных пожилых людей ($t = 2,31, p = 0,03$).

Анализ выраженности потерь отдельных ресурсов показал, что в группе востребованных пожилых людей, по сравнению с невостребованными, менее выражены потери таких ресурсов, как:

- стабильность в семье ($t = 2,57, p < 0,05$);
- хорошие отношения с детьми (родителями) ($t = 7,10, p < 0,001$);
- собственное здоровье ($t = 2,37, p < 0,05$);
- сбережения, вклады ($t = 3,34, p < 0,05$);
- мотивация (желание) что-то делать ($t = 4,16, p < 0,001$);
- ощущение, что жизнь имеет значение ($t = 2,38, p < 0,05$).

По данным анализа выраженности приобретений отдельных ресурсов, в группе востребованных пожилых людей, по сравнению с невостребованными, преобладают приобретения таких ресурсов, как:

- ощущение успешности ($t = 3,19, p < 0,01$);
- возможность нормально выспаться ($t = 4,73, p < 0,001$);
- уверенность, что достигаешь своих целей ($t = 3,28, p < 0,01$);
- уверенность, что будущее зависит от тебя ($t = 3,36, p < 0,01$);
- стабильная работа ($t = 2,32, p < 0,05$);
- сбережения, вклады ($t = 2,11, p < 0,05$);
- дружба (друзья) ($t = 3,20, p < 0,01$);
- ощущение, что жизнь имеет значение ($t = 4,02, p < 0,001$);
- положительное мнение о себе ($t = 2,40, p < 0,05$).

Таким образом, анализ динамического взаимодействия потерь и приобретений жизненных ресурсов показал, что для исследованных нами пожилых людей в целом наиболее значимы такие ресурсы, как нематериальные объекты (желания, цели), внешние и внутренние личностные переменные, а также волевые и эмоциональные характеристики.

Обращает на себя внимание тот факт, что у более 60,0 % исследованных пожилых людей такой ресурс, как ощущение нужности другим людям, не выражен. По мнению Л.И. Анцыферовой, переживание тягостного чувства ненужности наряду с потерей уважения к себе – типичный пример потери личностной идентичности и неспособности человека построить новую систему иден-

тификации [2] (среди исследованных нами пожилых людей таковых оказалось 22,5 %).

Согласно предложенной К.А. Абульхановой классификации психосоциальных личностных типов, пенсионеры относятся к типу, вдвойне не адаптированному к новым условиям – в силу консерватизма своих ценностей, принадлежности к населению, занимающему низкое социальное положение и имеющему низкий уровень благосостояния [1]. Тяжелое протекание адаптации осложнено потерей внутренних и внешних (социальных) ресурсов, что влечет за собой утрату субъективного благополучия и отражается на состоянии здоровья. В частности, потеря собственного здоровья – наиболее ощутимая потеря для респондентов. Для большинства исследованных нами пожилых людей характерно наличие признаков явных акцентуаций характера и некоторых признаков психопатий, возможность нервно-психических срывов, длительных нарушений функционального состояния, низкой нервно-психической устойчивости и конфликтности.

У востребованных пожилых людей выявлен более высокий уровень жизненных ресурсов и, соответственно, устойчивость по отношению к стрессам, а также более высокий уровень личностного адаптационного потенциала, в том числе поведенческой регуляции. То есть ощущение нужности, значимости для других способствует повышению нервно-психической и эмоциональной устойчивости, поведенческой регуляции, более высокой адекватной самооценке и адекватному восприятию действительности. С нашей точки зрения, чрезвычайно важен тот факт, что пожилые люди, ощущая себя нужными, востребованными, более высоко оценивают наличие у себя таких жизненных ресурсов, как собственное здоровье, ощущение успешности; уверенность, что достигнешь своих целей и что будущее зависит от тебя; положительное мнение о себе; ощущение, что жизнь имеет значение.

В заключение отметим, что проведенное исследование подтвердило выдвинутую нами гипотезу: у востребованных пожилых людей уровень жизненных ресурсов и адаптационных способностей выше, чем у невостребованных.

Библиографический список

1. Абульханова К.А., Березина Т.Н. *Время личности и время жизни*. СПб: Алетейя, 2001.
2. Анцыферова Л.И. Новые стадии поздней жизни: время теплой осени или суровой зимы? // *Психологический журнал*. 1994. Т. 15, № 3.
3. Водопьянова Н.Е., Штейн М.В. *Опросник потерь и приобретений // Практикум по психологии здоровья*. СПб: Питер, 2005.
4. Ермолаева М. *Практическая психология старости*. М.: ЭКСМО-Пресс, 2002.
5. Исмаилова Ф.С. *Профессиональный опыт специалистов и управление им в условиях формирования рыночной экономики: дис. ... д-ра психол. наук*. М., 2000.

6. Маклаков А.Г. Оценка уровня развития адаптационных способностей личности // Практикум по психологии менеджмента и профессиональной деятельности. СПб.: Речь, 2001.
7. Харитонов Е.В. Особенности социально-психологической адаптации в пожилом и старческом возрасте // Акмеология: личностное и профессиональное развитие человека: матер. Междунар. науч. конф. М.: ЭКО, ООО «ПКЦ Альтекс», 2004.
8. Харитонов Е.В. Возрастные особенности представлений о невостребованной личности // Социокультурные проблемы современной молодежи: матер. Междунар. науч.-практ. конф. Новосибирск: НГПУ, 2006. Ч. 2.
9. Харитонов Е.В. К вопросу о профессионально-личностной невостребованности в пожилом возрасте // Психология адаптации и социальная среда: современные подходы, проблемы, перспективы. М.: Изд-во Института психологии РАН, 2007.
10. Яницкий О.Н. Модерн и его отходы // Социологический журнал. 2004. № 1/2.
11. Bauman Z. Wasted lives. Modernity and its outcasts. Cambridge, UK: Polity Press, 2004.
12. Hobfoll S.E. Stress, culture, and community. N.Y.; L., 1988.